

Сяо Цю немного испугался, опасаясь, что с его мужем-вегетативным больным действительно что-то не так, и поспешил позвать медбрата из соседней комнаты.

Ли Вэй на ходу спросил:

— Что случилось, господин?

— Я сам толком не знаю, — Сяо Цю смущённо отвёл взгляд. — Лицо и шея у господина вдруг покраснели. Скорее посмотри, это аллергия или он просыпается?

Ли Вэй быстро подошёл к кровати и внимательно осмотрел мужчину. И правда, за ухом ещё сохранялся след румянца.

Он сделал целую серию проверок, а затем обернулся и покачал головой:

— Господин не проснулся и других проблем нет. Вероятно, это всего лишь нормальная физиологическая реакция.

Сяо Цю с облегчением вздохнул:

— Вот и хорошо...

Ли Вэй уже собирался спросить, не сделала ли госпожа чего-нибудь с хозяином, как сзади раздался голос Су Ваньжун:

— Что здесь случилось?

— Мама, — окликнул её Сяо Цю. — Только что у мужа вдруг сильно покраснело лицо, но вы не волнуйтесь, ничего страшного.

— Лицо покраснело? — изумилась Су Ваньжун. — Почему это Сяньнь вдруг покраснел?

— Э-э... — замялся Сяо Цю.

— Что произошло? — продолжила она допытываться.

Щёки у Сяо Цю тоже залились краской, но он честно признался:

— Сегодня читал «Спящую красавицу», и вдруг мне взбрело в голову... я поцеловал мужа.

— Правда? — лицо Су Ваньжун просияло, голос её задрожал от волнения. — Значит, Сыянь покраснел от твоего поцелуя?

— Наверное, — пробормотал Сяо Цю.

— Боже мой, Сяо Цю, да ты просто чудо! — Су Ваньжун схватила его за руку. — Наш Сыянь ведь до сих пор ни с девушками, ни с парнями не целовался. Конечно же, он покраснел от стыда!

— Н-не в губы! — уши у Сяо Цю горели, он поспешил оправдаться: — Просто в щёку.

— Всего лишь в щёку... — в голосе Су Ваньжун прозвучало лёгкое разочарование. — Но вы же женаты, можно и поцеловаться по-настоящему.

Сяо Цю: «...»

— Раз он так реагирует, значит, ты ему очень нравишься, — ободрила она. — В следующий раз попробуй чуть смелее.

Сяо Цю моргнул:

— А вдруг он от злости покраснел?

— Нет, я своего сына хорошо знаю, — уверенно заявила Су Ваньжун. — Когда он злится, лицо у него мрачнеет, а не краснеет.

Представив себе нахмуренного Сыяня, Сяо Цю не удержался и слегка усмехнулся.

В это же время брови мужчины на кровати чуть дрогнули.

— Сяо Цю, послушай маму, — настаивала Су Ваньжун. — Целуй Сыяня почаще, глядишь — он и проснётся. Что скажешь, Ли?

Застигнутый врасплох слуга, занятый просмотром чужой драмы, торопливо закивал:

— Верно, госпожа сказала совершенно правильно!

Под тёплым взглядом Су Ваньжун Сяо Цю только слегка кивнул:

— Хорошо, я постараюсь...

Су Ваньжун ушла довольная, а слуга на прощание заботливо прикрыл дверь, оставив господина и его супругу наедине.

Сяо Цю: «...»

Он, переминаясь с ноги на ногу, подошёл ближе к кровати и тихо спросил:

— Муж, ты хоть слышишь, что я тебе говорю?

Мужчина на кровати снова был бледен, будто и не было только что этого румянца.

Сяо Цю сел обратно и пробормотал:

— Похоже, и правда просто рефлекс.

— Но всё же... — он снова наклонился и невольно улыбнулся, — муж, не думал я, что при такой холодной и суровой внешности ты окажешься чистым и невинным.

Согласно словам Су Ваньжун, его муж за двадцать восемь лет ни с мужчинами, ни с женщинами дел не имел, все силы отдавал лишь работе.

— Неудивительно, что я только поцеловал тебя, и ты сразу покраснел, — Сяо Цю взял его ладонь, глядя длинные пальцы. — По сравнению с тобой, я выгляжу настоящим хулиганом.

Сказав это, он даже изобразил хулиганский свист и сам же рассмеялся.

Поиграв немного с пальцами мужа, Сяо Цю уложил его руку обратно:

— Муж, хоть мой «поцелуй истинной любви» и не разбудил тебя, но я должен дочитать «Спящую красавицу» до конца.

Он взял с тумбочки книгу и продолжил:

— Проснувшись, принцесса увидела, как вместе с ней ожили король, королева и весь замок...

— ...И с тех пор принц и Спящая красавица жили долго и счастливо. — Сяо Цю закрыл книгу и тихо вздохнул: — Муж, когда же ты проснёшься?

Пусть после пробуждения не будет никакой пышной свадьбы, всё равно он мечтал, чтобы муж очнулся поскорее.

Если бы Хэ Сянь и вправду смог очнуться раньше, чем в романе, то, может быть, всё, что должно было принадлежать ему, не оказалось бы отнято.

— Ладно, опять ерунду думаю, — Сяо Цю поднялся, поправил одеяло. — Спокойной ночи, муж. Завтра я снова приду.

На следующий день, в субботу, Сяо Цю рано утром получил сообщение от Мэн Цзые.

Мэн Цзые: □Сяо Цю, я приехал!□

Мэн Цзые: □Но я не решаюсь войти, ворота у Хэ такие огромные!!!□

Сяо Цю: □Когда я сюда впервые попал, тоже так подумал.□

Сяо Цю: □Подожди немного, я скажу дворецкому.□

Он снял трубку у кровати и набрал внутренний номер.

— Господин, что прикажете? — отозвался дворецкий Линь.

— Дядя Линь, мой друг уже у ворот, — вежливо сказал Сяо Цю. — Попросите охрану открыть.

— Слушаюсь, господин.

Повесив трубку, Сяо Цю в тапочках спустился вниз.

Су Ваньжун в гостиной составляла цветочную композицию. Услышав шаги, подняла голову:

— Сяо Цю, спустился?

— Мама, мой друг приехал, я встречу его.

В последнее время Мэн Цзые всё уговаривал его показать «мужа-растение», и лишь заручившись согласием Су Ваньжун, он решился пригласить его.

— Ах, так это твой друг. — Она положила ножницы. — Иди скорее, зови в дом.

Сяо Цю прошёл через гостиную и уже в коридоре заметил знакомую фигуру.

— Сяо Цю! — Мэн Цзые замахал ему рукой.

— Господин, — дворецкий лично ввёл гостя. — Я оставлю вас.

— Дядя Линь, спасибо, — кивнул Сяо Цю.

— Сяо Цю, да у вас тут прямо дворец! — шёпотом, но с неумным восторгом сказал Мэн Цзые.
— Я сам не понял, сколько поворотов сделал, ну вылитая Лю Лаолао в Садах наслаждений!

— И не говори, я до сих пор тут путаюсь, — усмехнулся Сяо Цю. — Пошли, поздороваемся с госпожой Хэ.

Они вошли в гостиную.

— Мама, это мой хороший друг Мэн Цзые.

— Здравствуйте, госпожа Хэ! — громко и уверенно поздоровался тот.

Су Ваньжун, сидя на диване, тепло улыбнулась:

— Здравствуйте. Впервые Сяо Цю привёл к нам друга, значит, вы действительно очень близки?

Мэн Цзые почесал затылок и глупо ухмыльнулся:

— Да, госпожа Хэ, мы с Сяо Цю лучшие друзья.

«Лучшие друзья... — мысленно хмыкнул Сяо Цю. — Тело другое, а он и не заметил».

Хотя вряд ли кто поверит в переселение душ. К тому же Мэн Цзые был простоватым и открытым парнем, просто решил, что после замужества друг стал вести себя солиднее.

— Хорошо, идите занимайтесь своими делами, — улыбнулась Су Ваньжун. — Я скажу на кухне приготовить обед, поешьте вместе.

— Отлично! — откликнулся Мэн Цзые.

— Мама, я покажу Цзые верхний этаж, — добавил Сяо Цю.

Поднимаясь по лестнице, Мэн Цзые вполголоса сказал:

— Сяо Цю, твоя свекровь такая милая!

— Да? — Сяо Цю посмотрел на него.

— Скажу честно, я, видимо, насмотрелся сериалов и представлял твою жизнь в богатом доме настоящим кошмаром, — он захихикал. — А вживую твоя свекровь оказалась очень доброжелательной.

Сяо Цю лишь улыбнулся и повёл его в комнату мужа.

Су Ваньжун всегда выглядела мягкой и приветливой, без высокомерия, свойственного многим светским дамам. Но это не значило, что с ней легко.

Муж, ушедший из семьи, два сына на руках, и при этом старший сумел стать во главе Хэ в окружении хищников — такая женщина не могла быть слабой.

Сяо Цю отогнал мысли и толкнул дверь:

— Муж, я привёл к тебе друга.

— Сяо Цю-цю, да у тебя всё естественнее выходит, когда ты зовёшь его «мужем»! — поддел Мэн Цзые, но, заметив лежащего, не удержался: — Чёрт!

Сяо Цю приподнял бровь:

— Что ещё?

— Я... я... — Мэн Цзые хлопнул себя по бедру. — Первый раз так близко вижу своего кумира! Вживую он ещё красивее, чем на фото!

Сяо Цю: «...»

Мэн Цзые невольно подошёл ближе, бормоча:

— Но кумир так исхудал... боже мой...

Сяо Цю ловко преградил дорогу:

— Мэн Цзые, ты что собрался делать с моим мужем?

— Ого, сразу защищаешь? — прищурился тот. — Признавайся, ты давно запал на красоту кумира?

— Пусть будет так, — безразлично бросил Сяо Цю.

— Я так и знал! — глаза у Мэн Цзые заблестели.

— Муж, я пошутил, не воспринимай всерьёз, — Сяо Цю повернулся к больному, провёл ладонью по его руке и с самым серьёзным видом сказал: — Я жажду не только твоей красоты, но и твоего тела.

Мэн Цзые: «!»

Это вообще можно было слышать?!

Сяо Цю рассмеялся и, отсмеявшись, придвинул стул:

— Цзые, присядь пока.

Сам подошёл к окну, распахнул створки и раздвинул занавески, впуская в комнату свет.

— Так ты всегда проводишь время с мужем? — поинтересовался Мэн Цзые.

— Не всё время, — ответил Сяо Цю. — Но когда есть возможность — читаю ему, включаю музыку.

А ещё он давно сделал из своего мужа «живой тайник»: говорил с ним то, что никому другому доверить не мог, и на душе становилось легче.

— Вот оно как... — Мэн Цзые бросил взгляд на дверь, понизил голос: — А вы... ну...

— Что «ну»? — не понял Сяо Цю.

— Ну это! — он сцепил два больших пальца и начал ими тереть друг о друга.

Сяо Цю: «...»

— Ты же сам говорил, что жаждешь его тела!

Сяо Цю закатил глаза:

— Серьёзно? Мой муж — настоящий вегетативный больной, не может пошевелиться. Как, по-твоему, я могу с ним что-то сделать?

Мэн Цзые наклонился, понизив голос до шёпота:

— Сяо Цю, а ты не думал... раз уж он не сопротивляется... попотеть вместе?

Сяо Цю: «?»

<http://bllate.org/book/14434/1276318>